

«ЛЕБЕДЬ РАК И ЩУКА» ШКОЛЬНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ».

* * *

Хотели, «как лучше», а получилось, «как всегда»...

В.Черномырдин

Средства к действию сливаются с его результатами.

Оноре де Бальзак

Во все времена и эпохи развития человеческой цивилизации образование подрастающих поколений было неотделимо от воспитания на основе тех или иных духовно-нравственных ценностей, составляющих основу государственной идеологии и объединявших различные племена в народы, как субъекты исторического процесса.

На протяжении тысячелетий основу государственных идеологий и духовно-нравственного облика народов составляла религия. Определяя не только теологические воззрения своих адептов, то или иное религиозное учение и связанный с ним культ оказывали влияние и на бытовой уклад жизни народов, и на развитие науки, и на практически все виды искусства, и, в конечном итоге, на вектор исторического пути цивилизации.

Сегодня Россия находится на некоем цивилизационном перепутье, обусловленном сменой социального строя в стране, изменением нравственных ориентиров, наличием ряда экономических проблем. Какой будет завтра страна зависит от будущих поколений. Поколений, которые растут и воспитываются сегодня. Сумеют ли школьники начала XXI века сохранить нашу русскую цивилизацию, или Россию ждёт судьба Византии? Всё зависит от тех духовно-нравственных ценностей, которые мы, взрослые, сможем сделать основой образования и воспитания наших детей, выстроив образовательный и воспитательный процесс в русле традиционных ценностей нашей цивилизации.

Религиозный компонент в образовательном процессе появился не вчера и не сегодня. Можно сказать, что само понятие образования в России неразрывно связано с распространением христианства на Руси. Овладение грамотой (чтением и письмом), основами правовой культуры, формирование единой картины мира происходило на основе Священного писания, книг «Четьи mineи» и Псалтыри. Учителями, как правило, выступали лица духовного звания – священники, диаконы.

Вплоть до XVII века получить образование в России можно было только в духовных учебных заведениях. Так великий наш соотечественник М.В.Ломоносов свой путь в науку начинал в стенах московской Свято-греко-латинской и Киево-Могилянской академий.

В последствие образование хоть и приобрело светский характер, но не утратило духовно-нравственной, религиозной составляющей. Характерно,

что в 1817 году особым манифестом российский император Александр I передал все школы в ведение Синода. Лишь много позднее в составе правительства появилось Министерство просвещения, но и оно проводило линию на подчинение обучения во всех учебных заведениях задаче внедрения и поддержания религиозной веры. Такое положение сохранялось вплоть до революций 1917 года, и нельзя сказать, что оно было идеальным.

После крушения Российской империи в феврале и прихода к власти партии большевиков в октябре 1917 года начинается период коренного реформирования Системы образования в России. Школа, как начальная, так и высшая, становятся антирелигиозной. Власти всячески ограничивали возможность религиозного обучения детей родителями даже частным порядком. Однако в 1939 году волна репрессий в отношении священнослужителей сходит «на нет», а в период Великой Отечественной войны Советское государство идёт на сближение с Русской Православной Церковью. Об осязательности этих «шагов навстречу» говорит, например, тот факт, что на хоровых отделениях советских консерваторий в тот период появился новый предмет «Богослужбное пение» (в Московской Государственной консерватории его преподавал композитор и церковный регент А.Никольский).

К сожалению, после смерти И.В.Сталина в коммунистической партии возобладала «левая», троцкистская антирелигиозная линия, которую историки связывают с деятельностью Н.С.Хрущёва. Многочисленные атеистические методические пособия для учителей и преподавателей школ и вузов способствовали формированию по отношению к религии «образа врага».

С началом Перестройки в СССР положение постепенно меняется. *Возможно, что при ином развитии исторических событий в стране удалось бы создать уникальную систему духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений, опирающуюся как на лучшие светско-советские, так и на религиозные идеалы формирования личности. Однако развал СССР и печально известные экономические реформы 90-х направили российскую Систему образования в иное русло.*

В результате «либерально-демократических преобразований» в школах России вообще исчезла воспитательная составляющая учебного процесса. По сути, воспитание детей было отдано на откуп «невидимой руке рынка». «Успехи» этого «воспитателя-невидимки» к концу 90-х годов стали столь очевидны, что государство срочно озаботилось поисками направлений организации воспитательной работы в учебных заведениях РФ. Наряду с возрождением некоторых советских форм воспитательной работы в школе, было принято решение об изучении основ культуры, сформированной в России Православием. С 2002 года в школах появляется факультативный предмет «Основы Православной культуры», из которого «вырос» сегодняшний курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Изначально введение нового предмета «Основы Православной культуры» был рекомендован в качестве факультатива. Действительно, если

у детей в связи с основной школьной программой возникают вопросы о Православии и его воздействии на формирование нашей русской цивилизации, то школа должна обеспечить возможность учащимся получить ответы, как говорится, «без отрыва от производства». Многие педагоги, например, предполагали, что факультатив будет предназначен для основной и старшей школы, так как именно там можно было бы говорить не только об устройстве храма, но и о поступках литературных героев Толстого и Достоевского, Шолохова и Катаева. Думалось, что и после некоторых уроков музыки и ИЗО дети тоже устремлялись бы на факультативные занятия, чтобы лучше понимать смысл тех или иных произведений искусства. Уже виделись занятия, объединяющие ребят разных национальностей и вероисповеданий, собравшихся обсудить, например, финал «Преступления и наказания» или фрагмент из «Страстей по Матфею» И.С.Баха, касающийся раскаяния Апостола Петра...

Не свод догматов и разрозненных сведений о храмовой архитектуре и иконописи, а духовно-нравственная культурная и цивилизационная вертикаль виделась многим учителям, ратовавшим за введение ОПК в далёком 2002 году. Однако всё сложилось совсем иначе...

Для начала идею введения нового предмета подогнали под требования европейской толерантности. Это полностью выхолостило культурологический и духовно-нравственный пафос предмета ОПК. Если свести все изменения к простой формуле, то получилось, как в известной поговорке: «Всем сестрам по серьгам».

Да, никого не обидели разработчики предмета, дав учащимся широкий выбор ознакомления с религиозной культурой разных конфессий и светской этикой. Что же вышло? **А вышло не ОБЪЕДИНЕНИЕ, а РАЗДЕЛЕНИЕ. Дети стали расходиться по конфессиональным комнатам-клетушкам.**

Началось это не сразу. Просто учебники по ОПК оказались адресованы исключительно детям из православных семей. Видя прозелитские настроения педагогов и православных священников, право на изучение религиозной культуры заявили представители Ислама, Буддизма и Иудаизма. Пришлось всем выделить по «кусочку» предмета.

Видя, во что превращается инициатива Русской Православной Церкви, работники Министерства Образования и науки оставили лазейку для выхода из сложившейся, практически патовой, ситуации – один из модулей стал совершенно индифферентным к религии – это «Основы светской этики». И, нужно сказать, родители наших учеников оказались мудрее религиозных деятелей. Они стали массово использовать светскую этику для того, чтобы их дети «с молодых ногтей» не стали жертвами национально-религиозной сегрегации. Это видно из цифр, иллюстрирующих распределение детей между предлагаемыми учебными модулями. Вот сведения по городу Муравленко:

Основы мировых религиозных культур: - 10,8%

Основы Православной культуры – 33%

Основы исламской культуры – 11,5%

Основы светской этики – 44,7%

Если сложить показатели двух нейтральных, так сказать внеконфессиональных модулей, то получится **55,5%**, то есть больше половины. Думаю, что в других городах ситуация немногим отличается от нашей.

Есть ещё одна сторона внедрения в жизнь нового предмета – на изучение «Основ религиозных культур и светской этики» отводится один час в неделю в 4-м классе. Да, в этом возрасте дети очень восприимчивы к информации духовно-нравственного характера. Но можно ли в 4-м классе раскрыть детям всю глубину религиозной мысли? Думаю, что нет. Разговор будет вестись на уровне «что такое «хорошо», и что такое «плохо» или строиться вокруг архитектурного устройства храма и годичного богослужебного круга (двунадесятых праздников). Тем более что в старших классах этот курс продолжения практически не имеет. И даже в ФГОСе на предмет в пятом классе отводится всего лишь 0,5 часа в неделю. А ведь, чем старше становится ребёнок, тем выше уровень его вопросов о душе, Творце и религии.

Что же в «сухом остатке»? Изначально задуманное обращение к религиозным истокам Русской цивилизации для возрождения **ВСЕОБЩЕГО** духовно-нравственного воспитания выродилось в ничего не значащий, эпизодический курс, не столько объединяющий, сколько разобщающий детей. Вспоминается известная басня А.И.Крылова, заканчивающаяся словами «а воз и ныне там»...

Стоит ли удивляться, что в стране отмечается рост сепаратистских настроений (особенно в регионах, где традиционной религией является Ислам)? Вот уже татарские учёные высказываются против термина «татаро-монгольское иго» в едином учебнике по истории, а в Казани молодёжная организация «Азатлык» объявляет 2013 год годом монгольского хана Батыя. Конечно, эти молодые люди в своё время не изучали «Основы исламской культуры», но в свете происходящих событий, нужно говорить с детьми о том, что нас объединяет, а не разводит их по «конфессиональным квартирам». А ведь в 2002 году раздавались трезвые голоса, предупреждавшие о том, что введение предмета ОПК повлечёт за собой требования дать возможность детям других вероисповеданий изучать свою религию в светской школе. Эти голоса важно слышать, тем более что в реальной, а не в школьной жизни происходят противоречивые процессы, которые необходимо учитывать, экспериментируя с введением в светские школы предмета с религиозным содержанием.

Так именно в России (в отличие от большинства мировых стран, где наблюдается стабильный рост перехода мусульман в христианство) наблюдается процесс, когда молодёжь, традиционно живущая в среде христианских духовно-нравственных ценностей, принимает ислам. И часто принимает его в экстремистской, опасной для межнационального мира трактовке. Об этой ситуации с тревогой говорит монах ИОАНН (Изяслав Александрович Адливанкин), ведущий специалист

Душепопечительского Православного Центра Святого Иоанна Кронштадтского (г. Москва) по проблемам молодежных субкультур, деструктивных культов и религиозного экстремизма (<http://www.rv.ru/content.php3?id=10362>).

Каковы же пути решения возникшей сегодня проблемы? Продолжать ли нам способствовать отчуждению среди наших детей (а мы ни в коем случае не должны делить детей на «своих» и «чужих») или находить объединяющие все народы, живущие в России, начала?

Думается, что объединяющие и воспитывающие начала нужно искать, прежде всего, в идеях Справедливости. Не религиозные учения (а их, как говорится, «не счесть»), а осознание жизни государства Российского, как воплощения идей действительно равных возможностей, может стать основой формирования у подрастающего поколения общих, независимо от вероисповедания, основ духовно-нравственных ценностей. Вспомним, в 1914 году в районах Средней Азии и Кавказа начались восстания в связи с призывом на фронты Первой мировой войны. В 1941 году подобных явлений практически не наблюдалось. Что же изменилось? География? Менталитет? Может быть, служба в Красной Армии давала какие-то невиданные доселе льготы? Нет! Просто на глубинном уровне население бывших «национальных окраин» почувствовало, что новое государство, новая власть – своя, родная и её необходимо защищать. Защищать так же, как и свою семью, своих самых близких и родных людей. Что же так объединило наших дедов? Коммунистическая идеология? Вряд ли. **Объединяющим началом стала идея Справедливости, заложенная как в православном, так и в исламском менталитете народов живущих в России.** На тот момент Справедливость у большинства населения СССР ассоциировалась с социализмом «в отдельно взятом государстве». И, по большому счёту, отбросив «чёрный пиар», нужно согласиться, что после того, как в ВКП(б) было изжито наследие Л.Д.Троцкого (изжито болезненно, с кровью, в том числе и невинной), наша страна строила именно общество Справедливости...

А вот сегодня, пережив экономические, образовательные и пенсионные реформы, можем мы определить цель нашего государственного строительства, как Справедливую? Даже с оговорками, однозначно – нет. Но наши дети, разных национальностей и вероисповеданий, живут здесь и сейчас. Они не могут ждать, когда мы, взрослые, засучив рукава, построим общество без невиданного социального и экономического расслоения, общество, где во главу угла будет положена идея Справедливости. Да и построим ли мы такое общество, если страна будет расколота по этно-религиозному принципу...?

Как всегда, возникает типично русский вопрос: «Что делать?». Думается, что необходимо вернуться к первоначальной идее изучения Православной культуры, как духовно-нравственному фундаменту русской государственности, но не пытаться «впихивать» эту самую культуру в качестве школьного предмета (мы убедились к чему это приводит), а сделать

знакомство с основами русской цивилизации доступным для каждого ребёнка, живущего в нашей стране.

Для этого необходимо откорректировать учебные программы гуманитарного цикла младшей, основной и старшей школы так, чтобы у педагогов была возможность обратить внимание детей не только на «образ дуба» в романе Л.Н.Толстого «Война и мир», но и на глубинную, в том числе и культурно-религиозную мотивацию поступков и литературных героев, и исторических деятелей, и всего многонационального народа России. Хаджи Мурат, Ваня Солнцев, семья Турбиных, война за освобождение славян на Балканах, подвиги солдат и офицеров в Великой Отечественной войне... – примеров не счесть! Я не говорю уже об уроках искусства в школе – вот, где простор для постижения нашей, во многом сформированной Православием, культуры!

Сегодня со всей очевидностью становится понятно, что вся история нового школьного предмета, начиная с 2002 года, *похожа на большую, тщательно продуманную провокацию. Провокацию, на которую «купились» иерархи Русской Православной Церкви, Совет муфтиев России и часть православной и исламской общественности.* Тактический выигрыш (дети будут изучать религиозную культуру) обернулся стратегическим поражением...

И так, если бы наше ведомство и религиозные иерархи основных конфессий России озаботились проблемой создания совместного проекта в области пересмотра образовательных программ по литературе, истории, и искусству (хотя по искусству в последнюю очередь – здесь педагоги и сами многое могут) тогда, в 2002 году, то не пришлось бы «вбухивать» огромные средства в реализацию того, что сегодня мы называем курсом «Основ религиозной и светской этики». Духовно-нравственная составляющая российской Системы образования была бы иной. Мы бы не оказались в странном, состоящем, в основном, из перегородок, «доме духовно-нравственных ценностей».

«В доме, который построил МинОбр»...